

Документальный фильм о секретарше The Beatles

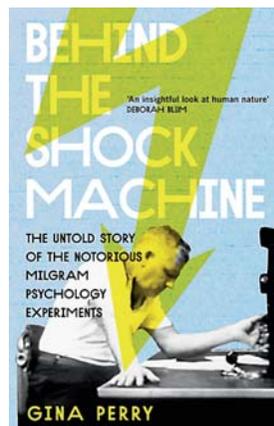
«Я уже 50 лет работаю секретаршей, надо сказать, первая моя работа была самой веселой», — Фреда Келли познакомилась с участниками The Beatles, когда ей было 15 лет, в ливерпульском клубе Cavern, где группа играла во время ланчей, и два года спустя — в 1963 году — стала главой ее фан-клуба и секретарем, сопровождавшим The Beatles на протяжении всего существования и даже дольше — в 1970-м году, когда группа уже распалась, а участники перестали разговаривать друг с другом, Келли продолжала отсылать фанатам вещи из офиса, никому не нужные и не подлежащие бухгалтерскому учету. Вышедший в прокат фильм «Старая добрая Фреда» (американские рецензии на него сводятся к восторженным «в эту героиню невозможно не влюбиться», а растроганный критик из Atlanta Magazine уже прочит картине «Оскар») — первые мемуары Келли, появившиеся почти случайно. Режиссеру Райану Уайту рассказал о Фреде Келли его дядя Билли Кинзли, участник группы The Merseybeats, начинавшей вместе с The Beatles, а сама она согласилась сняться в кино только ради того, чтобы оставить внуку DVD, «доказывающий, что и у его бабули была веселая юность». Фреда Келли, кажется, и в самом деле была идеальной секретаршей — уволила нескольких помощников за то, что продавали чужие волосы под видом волос Пола Маккартни, уговаривала Ринго Старра поспать на наволочке, присланной специально для этого поклонницей, а на вопрос, встречалась ли она с кем-то из группы, заявила, что не хочет, чтобы «кто-то раньше времени посидел, это личное». Ее бывшие работодатели Ринго Старр и Пол Маккартни хоть и не участвовали в фильме, зато дали согласие на бесплатное использование четырех песен The Beatles — что, безусловно, дорогого стоит (к примеру, продюсеры сериала «Безумцы» за использование «Tomorrow Never Knows» заплатили \$250 тыс.).

Никита Солдатов



Опровергнуты результаты эксперимента Милгрэма

«Представьте, вы видите объявление о наборе добровольцев для эксперимента о влиянии боли на память — платят по \$4,5 за час (в 1961 году на эти деньги можно было купить 14 буханок хлеба или 22 банки пива), приезжаете в Йельский университет, там встречаетесь с представительным ученым в сером халате и обаятельным парнем — вторым добровольцем. Один из вас будет учителем, другой — учеником, по жребию вам выпадает роль учителя» — так психолог из Австралии Джина Перри описывает начало эксперимента Милгрэма, одного из самых важных психологических опытов XX века, доказавшего, что человек по природе подавляет и жесток. Американец Стэнли Милгрэм хотел изучить механизмы подчинения одного субъекта другому, более авторитетному, и, в частности, объяснить, почему столько мирных немецких граждан участвовали в уничтожении людей в концентрационных лагерях. «Ученик» (на самом деле — подставной актер) заучивал пары слов, за каждую ошибку «учитель» наказывал ударом тока при помо-



щи специального аппарата, получившего название Shock Machine, а «ученый» фразами вроде «У вас нет выбора, вы должны продолжать» подавлял «учителя», когда тот в ответ на крики и просьбы «ученика» прекратить пытки хотел остановиться. Эксперимент Милгрэма проходил параллельно с судебным процессом над Альфредом Эйхманом и, как до сих пор считалось, предвосхитил теорию Ханнса Арендт о «банальности зла» — по результатам опыта получалось, что 65% самых обычных людей, если им велеть, готовы довести кого-то до смерти.

Однако Джина Перри нашла несоответствия между опубликованными результатами исследования и тем, как дело обстояло на самом деле. Для своей только что вышедшей книги «Behind The Shock Machine» она опросила некоторых участников эксперимента и выяснила: многие из них догадались о том, что удары тока были ненастоящими, и сами хотели посмотреть, до чего готовы дойти экспериментаторы. Это подтверждают и документы, которые Милгрэм не стал публиковать. Перри называет эксперимент Милгрэма скорее «притчей о превращении людей в палачей» и напоминает, что данные о 65% получены после первого опыта, в котором участвовало всего 40 человек, тогда как в различных вариантах эксперимента участвовало более 700 — и их результаты часто противоречат результатам первого. Открытие Перри не уступает по масштабу самому эксперименту: «Аналогия с холокостом — безотказный прием. Но без этой риторической уловки опыт Милгрэма превращается в обычное реалити-шоу».

Никита Солдатов

Онлайн-архив свидетельств

Первой мировой войны



«Дорогая жена и дети, еду во Францию. Люблю вас. Папа», — в марте 1918 года старший сержант 9-го пехотного батальона Джордж Каван был распределен из тренировочного лагеря в Глазго во Францию. Поезд, на котором батальон Кавана перебрасывали к месту боевых действий, проходил через город, где жили его жена и три дочери, но не останавливался. Каван бросил на платформу спичечный коробок с запиской и адресом, а кто-то поднял его, прочел и отнес семье. Это было последнее письмо Кавана — сержант погиб через несколько дней после прибытия на фронт. Такие истории вместе с письмами из окопов, валентин-

ками, рождественскими открытками, семейными фотографиями, военными документами, наградами, книгами, дневниками, детскими игрушками и другими личными вещами солдат и тех, кто ждал их дома, собирают по всей Европе Оксфордский университет и цифровая библиотека Europeana в рамках проекта «Ваша семейная история Первой мировой войны» на сайте Europeana. Организаторы проекта встречаются с потомками участников Первой мировой войны, записывают семейные истории, фотографируют и сканируют — к юбилейному, 2014 году они надеются собрать материалы из 33 стран. «Мы хотим, чтобы создавалась коллективная память о войне, которая повлияла на жизнь практически всех европейцев, независимо от того, на чьей стороне они оказались», — говорит исполнительный директор Europeana Джилл Казинс. Кроме того, в Великобританию к 100-летию Первой мировой оцифровывают хранящийся в архивах страны 41 млн писем и завещаний английских солдат. Это делается в рамках большого проекта — онлайн-базы документов всех войн, в которых участвовали англичане, начиная с англо-бурской.

Ульяна Волохова